

НИКОЛАЙ АНТОНОВ

ТАМ РУССКИЙ ДУХ, КАК ПРЕЖДЕ, СВЕТЕЛ...

ЗАБРОШЕННЫЙ ХУТОР

То ль вечер, то ль утро.
Ни птиц, ни людей.
Заброшенный хутор
среди белых полей.

От края до края
гречиха в цвету,
Как пасака рая,
Как грёзы в аду.

Тропинка с просёлка.
Дырявый плетень.
Повыбила стёкла
война ли, метель?

АНТОНОВ Николай Николаевич родился в 1962 году в селе Нахимово Целиноградской области. Окончил Башкирский государственный университет (факультет математики) и Литературный институт имени Горького (семинар В. Цыбина). Печатался в журналах "Москва", "Бельские просторы" (г. Уфа), "День и ночь" (г. Красноярск), в газетах "Литературная Россия", "Московский литератор" и ряде других центральных и региональных изданий, а также в коллективных сборниках. Автор книги стихов и рассказов "О другом". Член Союза писателей России. Живёт в Москве.

Остались от дома
четыре стены
да кучка соломы,
как символ вины.

Дождь, время и ветер
не тронули лишь
траву да деревья,
да мёртвую тишь.

СКАЗКА ДОЧЕРИ

На праздник ледохода
мы с доченькой пришли.
И вот стоим у входа
на островке земли.

Вокруг — болото снега,
а впереди — река.
И лёд похож на небо,
а снег — на облака.

“Мы, дочка, опоздали —
все льдины унесло...
Сегодня нас не ждали:
мы спутали число”.

А дочь: “Смотри-ка, папа!
Ты видишь или нет?
Не волчья разве лапа
оставила здесь след?”

Иван-царевич, видно,
на Волке проскакал.
Алёнушку на льдине,
наверное, искал.

А вон — пеньки с корнями,
у самой у реки.
Они следят за нами,
они — лесовики.

Алёнушку пугали,
кричали на весь лес.
И топали ногами,
несясь наперерез.

А вон со льдины сонно
глядит на берега,
не думай, не ворона,
а бабушка Яга”.

* * *

Жаль красоты непуганой, невинной...
Недолг век невинной красоты,
беспомощной, доверчивой, наивной,
стыдящейся своей же чистоты.

Недолго ей такую оставаться —
порочный мир испачкает ея,
и станет ею скучно забавляться,
как куклой забавляется дитя.

Жаль девушку, томимую любовью,
боящуюся, ждущую любви:
она юна и не знакома с болью,
что вечно движет миром и людьми.

Жаль этих губ, не знавших поцелуя,
жаль этих глаз, не ведавших тоски.
А девушка... завидуя, ревнуя,
торопит время, сердцу вопреки.

* * *

Речка вернулась в старое русло,
но не вернулись года.
Возле плотины сыро и пусто,
Схлынула в реку вода.

Голуби сбились в робкую стаю:
вскинутся, но не летят,
будто минувшую жизнь окликают,
чтоб возвратилась назад.

“Голуби, голуби! Что ж вы кричите?
Время не двинется вспять.
Видите, солнце застыло в зените
и покатилося опять.

Время не солнце, время не речка —
невозвратимо оно.
Время одно среди сущего вечно,
только ему всё равно,

речка ль вернулась в старое русло
иль не вернулись года...
Катится речка, катится к устью.
Катится “Время — вода”.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ СОБОР

Когда ты вдруг с пути собьёшься,
с пути, где сердцем правит Бог,
и поневоле отзовёшься
на зов обманчивых дорог,

где меркнет свет, где звук грубеет,
где блекнут краски бытия,
где алчней плоть, где дух слабеет,
где жизнь твоя — как бы ничья,

где родина — всего лишь слово,
где всё всему наперекор,
приди тогда под сень былого —
приди в Архангельский собор.

Там прах царей и свят, и вечен.
Там слава выше, чем молва.
Там русский дух, как прежде, светел.
Там связь времён и дел жива.

Там в тишине под вечным сводом
среди взыскующих гробов
услышишь праведное слово,
увидишь чистый свет Христов.

* * *

Памяти Юрия Кузнецова

Горячий камень на Колдун-горе
сто лет вздыхает о богатыре.
Кто камень тот сумеет вниз столкнуть,
заветный к счастью разужнает путь.

Не раз к нему сходились силачи,
как к озеру стекаются ручьи.
Всяк брёвна поднимал, подковы гнул,
но камня даже не пошевельнул

И воротился ко двору ни с чем.
А камень остывает между тем...
О, родина! О, русская земля!
Яви, яви, яви богатыря!

* * *

Памяти Ивана Ильина

Покоя в мире нет, но есть на свете счастье!
Изведал счастье я, и вы поверьте мне:
над ним ни человек, ни целый мир не властен,
ведь счастье — сердца песнь в безмолвной тишине.

Кто слышал эту песнь, будь свят он или грешен,
кто слышал эту песнь хотя б один лишь раз,
тому открылся мир, тот навсегда утешен,
без видимых причин тот вечно жизни рад.